

ЖЕСТЬ ЖЕСТЬЮ, А ПИЦЦА ПО РАСПИСАНИЮ

ТЕМНОЕ ФЕНТЕЗМ
+
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
РОМАН
+
РУСРЕАЛ

АНАСТАСИЯ
ТУРКОВА

18+

Анастасия Туркова

**Жесть жестью, а
пицца по расписанию!**

«Автор»

2026

Туркова А.

Жесть жостью, а пицца по расписанию! / А. Туркова — «Автор»,
2026

Най мечтала о свободе с тех пор, как её жизнь превратилась в клетку из чужих правил. Семья, школа, секта Строгого Бога — всё давило, требовало послушания, отрицания себя. И когда шанс на побег стал единственным выходом, она нашла того, кто способен ей помочь. Демон Марк не обещал ей спасения. Он предложил сделку: энергия её души в обмен на его защиту. Но что, если цена окажется выше, чем просто жизнь? В мире, где боги молчат, а демоны учат быть собой, Най придётся заново учиться всему: дышать полной грудью, творить свою судьбу, быть человеком и любить по-настоящему.

© Туркова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Глава 1. Воспоминания Най	7
Глава 2. Другой мир, город Шардэн'фал	12
Глава 3. И демоны, и боги любят сделки	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анастасия Туркова

Жесть жестью, а пицца по расписанию!

Введение

Най ждала своего совершеннолетия несколько лет, потому что оно было её единственным выходом. Она сжала паспорт в руках — мелкую книжицу и при этом крупнейшую ставку. Проверила в кармане карточку со своими невеликими накоплениями и больничный листок — несколько дней форы и свободы от пар.

Вот и всё. День пришёл. Она выскользнула из дома и, почти не замечая подмёрзших луж, устремилась во тьму дворов. В октябре ночь подступала рано, но Най помнила маршрут. Сложно забыть что-то, чем тебя пугали всю сознательную жизнь и что в итоге стало твоей надеждой.

Колокольный звон ударил в спину, и Най вздрогнула, как пойманная на преступлении. Помчалась быстрее, несмотря на сбитое дыхание и боль в боку. Впереди проступали контуры трёхэтажного деревянного дома с остроконечной башней и священной перевёрнутой пирамидой на шпиле. От её вида Най поплохело. Всё ещё можно было свернуть ко входу в этот дом, быть послушной, опуститься на колени перед наставником и вернуться в привычную в колею. Всё было бы, как всегда, как все живут. Просто через тридцать метров повернуть налево, к той своей жизни.

Ветер обжёт пересохшее горло холодом. Сегодня ей нечего бояться выговора за пропущенную службу. Ноги несли её к тому, что не искупить выговорами, ремнём, заточением и всем прочим. Ведь нет ничего хуже для последователей Строгого Бога, чем ад с его обитателями. Оттуда нет возврата. Все знают, что бессмертная душа пробудет в котле с кипящим маслом всю свою вечную жизнь. Потому что она знала правила и не выполнила их.

Най прошла мимо, отворила кованую калитку и углубилась в сквер, по привычке призывая своего Бога. Только просила уже не о помощи, как много лет раньше. Она мысленно сняла с себя воображаемую перевязь с мечом, символом верующего человека, воина духа, и представила, как с глубоким поклоном оставляет его возле величественных ступеней к Божьему трону.

— Знаю и понимаю, к чему иду, — прошептала она. — Для меня иного выбора нет. Приму свою кару, раз дашь мне её. Но я не могу идти против того, что считаю правдой. Ты не приемлешь лицемерие. И я его не принимаю тоже.

Ещё раз мысленно склонившись с почтением и сожалением, она вынырнула из своих мыслей и огляделась. Унылые тополя и облезлые кусты окружили её. За ними, в окнах панелек мигали экраны телевизоров, какие-то розовые мерзкого цвета лампы. На душе тоже было мерзко и жутко. Ведь где-то за этой скамейкой воздух иногда идёт рябью, превращается в бурлящую воронку и выплёвывает в пустой парк почти невидимых inferнальных существ. Вот и сейчас послышался треск разрядов. Нечто неуловимое проносилось мимо неё, щёки обожгло холодом. Одна из десятков призрачных фигур приблизилась к Най, прошла сквозь неё, застывшую, и сформировалась в двухметровую демоническую тушу. Антропоморфный, с шипастыми наростами на плечах и локтях, он склонился над Най, и его длиннющие чёрные волосы стекли с плеч, хлестнули по её спортивной куртке. Серное дыхание иномирного существа коснулось её лица. Серые глаза с чёрными радужками поймали её взгляд. Под дрогнувшими губами мелькнули белоснежные клыки.

Переливы церковного колокола хлестнули по её спине в последний раз, отчего она вздрогнула и чуть не врезалась в демона. И едва слышно выдавила из себя:

— Помоги!

Глава 1. Воспоминания Най

Полтора года назад

Баррикада учебников и тетради с недописанной домашкой отгораживали стол Най от остальной комнаты. В шкафу грозно маячили апокрифы из домашней библиотеки, сюжеты которых переплюнули любой ужастик жестокой участью каждого святого. Через стенку было слышно, как мать второй час треплется с кем-то по телефону. Жалуется на мужа и Най. Это неимоверно бесило. Только наушники и спасали. Най прибавила звук.

А ведь надо перед сном мелькнуть на кухне — сделать бутерброд, вымыть грудку тарелок и кастрюлю. Потом можно снова уйти к себе в комнату. Проскользнуть мимо безжизненной родительской спальни с выключенным светом, лечь на узкую кровать напротив бабкиного ложа и прислушаться к дыханию — убедиться, что спит.

Наконец, она прикрыла глаза и скомкала в пальцах шершавый уголок наволочки. Вспомнилось начало четверти.

Отдельным её кошмаром были факультативы, на которых приглашённый авторитетный специалист рассказывал о мировых религиях и светской этике. Их вёл давно знакомый Най жрец Строгого Бога. Конечно же, он делал акцент на том, что истина одна: мир создан Строгим Богом.

Он был странным, этот высокий ехидный блондин. Он так часто говорил про аскетизм, но почему-то обожал ходить по грани флирта. Одноклассницы заливисто хохотали в его компании, а Най не могла. Хватало раз встретиться глазами, и ей казалось, что воздух между ними загустевал. Как назло, после уроков жрец часто склонялся к ней, заглядывая в глаза в попытках пробить броню и вызвать на разговор. Его руки ложились на плечи, когда он снова ловил её в опустевшем коридоре с вопросом, что с ней происходит. Почему она всё больше закрывается от него что на служениях, что здесь? Она же его подопечная, они близки!

А в последнее время вообще происходило нечто странное. Она просыпалась от его сообщений. Он писал о своём дне, отвечал на её дневные вопросы, шутил. А Най потом заставляла себя каменеть, держать лицо и раз за разом вести разговор безупречно прохладным, полным учтивости тоном. Всё, чтобы он не заметил, как её ногти вонзались в ладони. Ведь она не могла позволить себе чувствовать, как кровь закипает от его близости. Желать кого-то — это слишком низко, говорили жрецы. Совершенно недопустимо. Корыстно и разрушительно. Реагировать так на наставника недопустимо вдвойне.

Как же хотелось, чтобы он отстал, перестал мучить её и исчез.

Или взял её, наматывая волосы на кулак.

Что угодно, только не эти прикосновения — утешающие, скользящие по спине. Только не его запах, заполняющий лёгкие.

Почему никто больше не замечал ненормальности происходящего? Почему жрец-наставник выбрал для этой пытки её?

На него что, не распространяются человеческие правила?! Он же сам заявляет, что так нельзя!

Год назад

Телефон провибрировал под подушкой в третьем часу утра. Най приоткрыла глаза, оценивая обстановку. Баба сопела с открытым ртом. Тени неряшливых осенних крон шатались

по полу и стенам. На кухне гудел древний холодильник. Это было время абсолютной свободы мыслей для Най. И время, когда на экране периодически расцветали неожиданные слова: «Здравствуй. Я только что дочитал твоё сочинение».

Замечательно. Самое время отчитаться перед подопечной. Может, ещё и всем остальным теперь напишет? Но нет, Най прекрасно осознавала, что все остальные в классе спокойно спят. Она единственная, у кого этот номер не вписан в контакты, но выжжен на сетчатке калёным железом.

«Ну и как?» — выказав иронию изогнутой бровью, напечатала она под одеялом. В ответ на бесцеремонную побудку она в очередной раз позволила себе не здороваться. И вскоре прочитала: «Становится жутко. То ли от такого одиночества в нём, то ли от того, насколько умело оно описано. Я высоко ценю твои работы, но я не представлял, что школьники могут так писать».

«Не поверите, школьники способны связать три слова», — не удержавшись, съязвила она в ответ.

«Най, это неправильно. Подростки не настолько одиноки. Но я верю тебе. У тебя несомненный талант писать, но ведь от людей тебя отделяет не творческий дар?» — написал он.

Най жадно вчиталась в строки, при словах об одиночестве сердце сжалось. Она как будто получила обухом по затылку и, качнувшись, соскользнула в непроглядную, голодную тьму. Её отчаянное положение так заметно со стороны? Только не это!

«Я смотрю на тебя днём и беспокоюсь за тебя», — прочитала она следом.

Как ножом в сердце. Зачем он пишет это?

Телефон снова мигнул, и высветились новые фразы: «Ты можешь говорить со мной, я хотел бы тебя услышать. Бороться с эмоциями и пытаться выплыть в одиночку невозможно, хоть ты и стараешься. Но ведь этого недостаточно. Мне нужно видеть твою душу».

Душу?! Как будто ему мало того, во что он превратил её тело своей добивающей недоблизостью!

«Я могу считать вас... другом?» — напечатала и дрожащими пальцами нажала «отправить». Измождённо прикрыла глаза. Сейчас прозвучит её приговор.

Секунда, другая растянулись томительно и обрушились на неё, как обжигающие капли воска. Вибрация телефона. Вот он, приговор. Что ж, она хотела быть окончательно уничтоженной, не так ли? Най изогнула губы в ухмылке, так похожей на ухмылку наставника, и рывком приблизила телефон к глазам.

«Конечно, можешь», — выдал наставник.

Да ладно?! Тринадцать букв встряхнули электрическим разрядом.

«Из вас получился бы отличный демон-искуситель», — не удержалась от шпильки, скрывая улыбку и утирая о наволочку предательские слёзы облегчения. Может быть, она и правда уже не одна?!

Минута. Две, три. Какая-то ветка металась за окном, и металась тень ветки, затемняя Най сердце. Но ответа нет. Может быть, это было слишком?!

«Извините, светлейший...» — испуганно набрала она и в надежде принялась гипнотизировать взглядом экран.

Сообщение осталось без ответа.

Утром на первый урок Най явилась на автомате. Механически закинула рюкзак на подоконник у класса и выудила методичку. Её смешила попытка иллюстрировать веру цитатами из классики, которую проходили в седьмом классе. Надо же, «Мцыри»!

За всю ночь она проспала пару часов от силы, и опять руки потянулись к телефону. Провибрировал или показалось? Может, извиниться ещё раз? Он только захотел быть другом! И столько раз просил не язвить! Она всё испортила?!

С недосыпа гомон одноклассников бил по ушам, и ей пришлось вцепиться в методичку, как в связывающий с реальностью якорь. Сконцентрироваться на поиске нужной страницы.

Най втайне симпатизировала демонам. Лермонтовский демон, «Демон» Врубеля, Воланд из «Мастера и Маргариты»... Все они томительно, драматично прекрасны и свободолюбивы. Всем им не хватало свободы и размаха крыльев. Так же, как ей. Все они пленники, которых душит невидимая цепь Божьего отвержения.

Но некоторые из демонов были настолько устрашающе сильны, что не существовало для них преграды, несвободы, цепи, лицемерной морали... Для них не было Бога! Люцифер — он и сам, получается, тёмный Бог? Владыка царства, от упоминания которого пугающие её авторитеты сами умерли бы от разрыва сердца. Ужас служил им крыльями.

Хотела бы она заглянуть в демонические глаза, даже если за каплю свободы пришлось бы умереть навсегда. Это было бы лучше тупика, в котором она измучилась.

Най вынырнула из мыслей с пронзительным звонком на урок. Вздрогнула, встретив испытующий взгляд наставника, который пригвоздил её к месту. Улыбка исказила его черты, и взмах ладони указал на дверь класса с такой царственной неумолимостью, с которой скидывают в преисподнюю грешную душу.

Но только бы не к доске, только бы не отвечать! Какие там выводы по «Мцыри»? Най помнила только ужас этого несчастного раба после провального побега. Что можно рассказать об этом на уроке? Можно только чувствовать, как падаешь вслед за ним в ту же бездну. Невозможно поймать судорожными пальцами край твёрдой почвы, когда десятки метров ежесекундно сносят тебя вниз.

Мужская ладонь под белым манжетом рубашки опёрлась о край её парты, и одновременно с этим раздался звонок.

— Звонок для учителей! Записываем домашнее задание.

— Это нечестно! — завопил Макс с самого близкого к дверям места.

Най тоже хотела бы оказаться у дверей, а лучше — за ними. Было бы прекрасно мчаться на другой этаж мимо мелочи и выпускников. Нехорошо же опаздывать на географию, правда?

Но пальцы наставника впечатались в край её пособия.

— Пишем-пишем. С доски. Кто спишет из интернета — я сразу пойму. У меня он есть, я могу им пользоваться для проверки ваших заданий. Слышишь, Анишин? Так что все отвечаем на вопросы сами! А тебя я не отпускал, Най.

Она мысленно застонала и вырвала злополучное пособие из-под его пальцев. Быстро затолкала в рюкзак. Чёрт побери! Зачем она только переписывалась с ним? Нет у неё близких! И помощи никакой нет! Кому нужна такая интровертная идиотка, с чокнутыми предками в довесок?! А уж по внешности она сама бы не выбрала себя!

Последний ученик скрылся за дверью класса. Жрец навис над её лицом, и выдохнул, глядя в глаза:

— Не обязательно было драматизировать, Най! У меня просто кончился оплаченный интернет. Вечером пополню счёт, наконец-то.

Он прошагал мимо неё и захлопнул форточку. Най вздрогнула от резкого звука, не двигаясь с места.

Неожиданно наставник оказался прямо перед ней. Най попыталась отступить, но встретила его взгляд и холодную темноту в нём, бездонную, затягивающую.

Пальцы коснулись её подбородка, заставляя приподнять голову.

Сердце Най заколотилось, подкосившиеся колени едва удержали её, и только губы сами собой выдохнули ответ:

— Что вам от меня нужно? Что-то... предлагаете?

Ехидная ухмылка жреца врезалась в её память, когда он прошептал:

— Сражайся! Со своими демонами.

А дальше она совершенно не помнила, как оказалась в том самом классе на географии.

Полгода назад

Часы медитаций не помогали. Как и ночи без сна за чтением канонов. Запах аромапалочек на служениях вызывал мигрень. С экспрессивных картин смотрели безумно горящими глазами измождённые Божьи герои.

Най не понимала, почему усердие не спасает её от одиночества в толпе. Почему слова сливались в невнятный гул, а в узловатых пальцах жреца проще было представить тюремную связку ключей, чем курильницу? Как верить ещё сильнее?

Конец службы, и все вокруг довольны. А она судорожно вздыхала, выныривая из лёгкого забытья навстречу с повседневностью. Это как с размаху впечататься лицом в стеклянную дверь.

Это всё не решало её проблем. Не помогало. Жрецы не отвечали на прямой вопрос, как всё-таки себя переделать и быть угодной, если не людям, то хотя бы одному Богу. Не было чётких инструкций. И прогресса не было. А если что-то не сделать прямо сейчас, она в ближайшие дни сорвётся в истерику. Что тогда?

Завтра снова в школу. А прямо сейчас — домой, где плаксивая бабка причитает, что о ней все забыли, отец мрачной тенью слоняется по залу, зачитывая под нос какой-то апокриф, а мать, далёкая от религии, прилипла к телефону и перемывает кости знакомым. Особенно достаётся Най.

Нелюдима. Своенравная. Не дотянула лабораторную Наталь Палны. Малюет всякую чушь вместо того, чтобы готовиться и поступить на юридический. Опять удрала с Ксюшей есть хот-доги. Вернулась затемно.

Будь воля Най, она домой не вернулась бы. Лучше бы провалилась к демонам, но не вернулась.

Материнские сплетни кислотной ложью разъедали душу. Бабино зуденье стирало смысл прочитанного параграфа. Физика никак не желала откладываться в памяти. Как Най сдала последнюю контрольную, она и сама понятия не имела. И на юридический она поступать не собиралась. Зато она прекрасно знала что нужно сдавать для поступления на дизайн.

Отдушиной оставалось только творчество. Разработка шрифтов, десятки набросков и зарисовок, динамичные крупные полотна из художки и её личные, домашние. От холстов пахло маслом, а от стопки ватманов — дешёвым лаком для волос, которым Най закрепляла не терпящую прикосновений сухую постель. Какая разница, чем сбрызгивать готовую работу? Главное, что пейзаж и фигура уставшего путника у леса выглядят динамично в оранжево-лиловых тонах заката. Почти как живые.

Три дня назад

Документы в вуз Най подала и невероятно собой гордилась, когда узнала, что прошла, поступила! Бойкот от матери в виде тотального молчания её только радовал. Можно было вливаться в студенческий коллектив, гостить у подруги и задерживаться в тишине храма подольше, давая себе передышку от нахождения дома. Да и наставника, кажется, удалось уговорить на скорую встречу, чтобы честно с ним обо всём поговорить, наконец.

Но в тот день что-то пошло не так. Вместо привычной тишины из дверей дома повеяло очередной истерикой. Най шестым чувством угадывала близкий шторм по материнской мимике, по этим стекленеющим глазам, из которых уходит сознание и раскрывается безумная, будто одержимая её суть.

Кеды неловко шмякнулись на пол с глухим звуком, и мать застала Най поднимающей их. И этого ей хватило, чтобы завестись.

— Ты почему опять в ночь припёрлась?! Как отец в командировку, так ты сразу шастаешь где попало! Шляется по храмам своим! Шлюха! — теряя берега, орала мать.

Все её слова Най привычно пропустила мимо ушей, кроме последнего. Оно стало последней каплей, переполнило чашу терпения или сломало хребет. Ярость вспыхнула внутри разрушительным гейзером.

Это Най-то — шлюха?! Она, которая каждую заповедь Строгого Бога соблюдала неукоснительно много лет? Она, боящаяся случайных и поверхностных отношений? Она, превыше всего ценившая близость, верность и семью?! Искавшая кого-то умного, чувственного и «своего»...

Най дёрнулась навстречу матери и впервые в жизни зашипела ей в перекошенное истерикой лицо:

— Ты-ы-ы! Не смей открывать свой рот! Это ты не понять что творишь и болтаешь! Хватит!!!

Най схватила обратно сброшенный рюкзак, юркнула мимо опешившей родственницы в свою спальню. Потом махом сгребла из шкафа учебники и тетради, кинула зонт в пакет со спортивной формой и с охапкой всего этого в руках яростно ощерилась на мать, хватающую ртом воздух:

— Ты не понимаешь по-хорошему, да?! Не понимаешь человеческие слова! Шипи свои гадости кому-то другому!!! Я больше не желаю тебя видеть!!! Хватит этого фарса! Мы не семья!!!

Она выудила с полки давно написанное письмо, швырнула его под ноги матери. Протолкалась к коридору, кое-как влезла в кеды и вылетела на лестничную площадку, саданув дверью об косяк. Женщина, которая по ошибке судьбы была ей родней, едва успела отдёрнуть пальцы. Най помчалась по лестнице вниз.

— А ну быстро вернись!!! — кричала мать ей вслед.

«Ага! Щ-шаз-з-з!» — мысленно заорала Най, захлёбываясь слезами и яростью.

Только промчавшись два квартала, она смогла замедлиться и осмотреться. Ворох вещей валился из рук, их невозможно было тащить так дальше. С шумом выдохнув сквозь зубы, яростно воя ругательства и стирая рукавом слёзы, Най заставила себя добрести до скамейки и распахнуть что куда. Часть тетрадей и художественных принадлежностей в рюкзак не влезла, зато запихнулась к кроссовкам в пакет. Так что через минуту Най мчалась дальше по ночным дворам, к сокурснице, бывшей однокласснице. К счастью, родители подруги уже привыкли к её периодическим ночёвкам в их доме и разрешили приходить в любое время. Лишь бы домашка у обеих была сделана.

Мимо мелькнул поворот к парку и скамейки у пруда, где летом постоянно торчали упитые в хламину гопники района и развязные девчонки в мини-юбках.

Най снова ощутила кровотокающую дыру в груди. Если она шлюха, дура, разочарование, то они тогда кто?! То кто тогда её родне нужен?!

Слёзы жгучей обиды застилали глаза. Най судорожно вдохнула, пытаясь прийти в себя хоть немного. Хорошо, что у неё была Ксюша с её добродушными и простоватыми родителями. Иначе Най направилась бы ждать утра на вокзал. А завтра Най придумает что-нибудь. Надо где-то перекантоваться и собраться с мыслями. Оставалось продержаться ещё немного: до восемнадцати лет остались три дня. Она сможет сама строить свою жизнь!

Глава 2. Другой мир, город Шардэн'фал

Рассвет едва забрезжил над городом и окружающими его пшеничными полями. Первые лучи доползли от окраин до самого центра улиц и окружили пригорок, на котором величественно расположился главный городской храм — резное двухэтажное строение из бежевого известняка. Солнечные зайчики скользнули по витражным окнам и по группе людей у высоких створчатых дверей.

Пятеро мужчин разного возраста переговаривались перед тем, как отправиться в дорогу. Среди них были полноватый светловолосый мальчуган в льняной рубахе со стопкой книг в руках и неподвижный высокий брюнет в охотничьем костюме.

Мальчишка крутил головой, разглядывая странную аномалию в метре от храмовой стены.

— Опять спят люди, как ни в чём не бывало! Не учуял никто, как портал возле храма открывается! А ведь как грозой пахнет достоверно! — растерянno пробормотал он.

Брюнет вынырнул на мгновение из своих мыслей и отозвался лениво:

— Им не дано это ощущать, сам знаешь. В тебе от рождения особая магия есть, ты один из Дланей, верных слуг Создателя. Тебе нюх и оружие даны, а кому-то — дар торговать успешно или землю возделывать. Каждый по-своему Богу служит.

У этого мужчины не было человеческого имени до сегодняшнего дня. Не было и тела, ведь он был бесплотным демоном. Но теперь его обучение подходило к концу. Ему предстояло всерьёз работать с людьми, и потому он выбрал себе имя: Марк. Также принял соответствующий облик. Высокий, с жёсткими, почти чёрными волосами до подбородка и необычно бледной кожей, он завораживал. От него веяло силой, хоть он и был довольно худым. В его карих глазах и усмешке сквозила сдерживаемая хищная мощь. Он говорил немного, но незамеченным оставался, только когда сам этого хотел. А его негромкий голос даже для незнакомцев звучал веско. Впрочем, будучи демоном, он принимал это как должное и легко позволял себе самоиронию, как сейчас с мальчишкой.

— Это вас, Дланей, сызмальства учат по порталам ходить и поручения Двуетидного исполнять. То след заклатья тёмного развеять, то безумного злобного демона победить. — Его губы снова тронула едва заметная усмешка.

— Я уже знаю, что вы не злые! — запальчиво возразил мелкий. — Только глупые люди говорят, что демоны вредят. А на самом деле вы тоже Двуетидного слушаетесь и душам расти помогаете! Через испытания и искушения. Он вас для этого и создал. Вы тоже Длани! Мы правая, а вы левая рука Двуетидного!

Сзади, от дверей храма, послышался смешок. И шаги Энриса — молодого долговязого жреца с длинными жемчужными волосами.

— Всё так, Сэмир, — мягко произнес Энрис. — Но беги уже, книги отнеси, коль не спишь. Не обязательно каждую вторую миссию провожать. Много ещё новых миров откроется, и тебе приключений хватит. А пока мал ещё для разведки.

Сэмир неохотно потопал за храм. Там в тени буков маячили тренировочные площадки Дланей, их двухэтажные каменные общежития, учебные корпуса и отделанный светлым камнем зал собраний.

Сэмир ёжился на утреннем холоде, но медлил, оглядывался. Знал, что на открытом месте спрятаться и подслушать не выйдет. Но, может, ветер пару словечек донесёт?

Энрис зыркнул выразительно, жестами подгоняя ученика, и пробормотал:

— Шустрый больно.

Марк промолчал. Ему, демону, не было дела до мальчишки. Он и сам едва доучился. На задания во плоти выходил считанные разы. Большую часть жизни провёл бесплотным среди себе подобных, а про остальные расы знал не так много. Сумел увидеть жизни местных горожан

и селян, не более того. Его способность смотреть на мир чужими глазами и переживать чужие эмоции тоже сформировалась совсем недавно. А теперь ему предстояло оттачивать умения на практике в незнакомом мире. Он сосредоточился на задаче.

Сегодня он должен был вместе с ещё несколькими собратьями пройти свежесозданным порталом, затеряться среди обитателей неизвестного мира, чтобы узнать, кто они, как живут и торгуют, развили ли науку. Приоритет — передать приветствие Двуетерного местным Богам и договориться о сотрудничестве, затем вернуться с докладом к Дланям или жрецу Энрису, который сейчас стоял рядом, глядя мелкому ученику вслеп.

— Ты умеешь утолять голод незаметно? — спросил жрец, повернувшись к демону и пристально вглядываясь в его тёмные непроницаемые глаза. — Возможно, потребуется много сил на поддержание телесности в неизвестных условиях месяцами.

— Должна же там быть хоть одна одинокая и отчаявшаяся душа в тупике. — Марк пожал плечами. — Всегда есть кто-то, кого загнали в угол, кто-то нелюбимый и страстно мечтающий о чём-либо.

Марк помолчал, покосился на смутные бесплотные силуэты собратьев-демонов и работу Дланей-артефакторов, которые возились с порталом.

— Уйма сил, стремление... И всего лишь один-единственный шанс, — задумчиво продолжил Марк. — Человек может сойти с ума, а может преобразиться. Но в любом случае он даст мне самую сытную пищу. Надеюсь, этот кто-то сумеет выкарабкаться ради разнообразия.

— А уж я как надеюсь, — вздохнул Энрис. — Каждый победивший — на вес золота, в любом из миров. Всё же мудр замысел Двуетерного — люди как самостоятельные и разумные существа. Не хотел Он запуганных и бездумных марионеток. Он хотел увидеть, как Его создания творят что-то своё... с огоньком в глазах. Ну или хотя бы выполняют своё предназначение и умеют радоваться жизни.

Марк усмехнулся, вспоминая прелестную юную невесту Энрису, и спросил:

— Как ты и твоя Длань?

Тот рассмеялся:

— А я что, крайний?

Наконец, свершилось главное событие, ради которого все присутствующие были здесь: стабилизированный портал в человеческий рост засиял ровным бирюзовым светом прямо в воздухе, в метре от храмовой стены. Энрис махнул Марку, чтобы тот присоединился к демонам, отбывающим в другой мир.

— Может быть, Бог сделает новый мир своей вотчиной, если в нём тяжело жить. Но для начала обмолвитесь парой слов с местным божеством, будьте почтительны. Марк, личину пока снимите и идите бесплотным, нужный облик примешайте на месте, по ситуации. И пусть всё это обернётся к лучшему, — негромко напутствовал Энрис напоследок и добавил чуть слышно: — От варварских и агрессивных миров я уже устал.

Глава 3. И демоны, и боги любят сделки

Несколько визитов в этот немагический мир прошли обычно. Демоны преспокойно выходили в безлюдном сквере, успевали обмолвиться парой слов. Кто-то сразу принимал человеческий облик, но большинство мчалось дальше, преодолевая тысячи километров, вглядываясь в этот мир, обмениваясь информацией. Людей вокруг проходило мало, от незнакомцев, резко появляющихся из-за деревьев, шарахались в стороны и спешили по своим делам. Разве что по району поползли слухи, что дурное тут место, нечистая сила завелась. То обрывки слов из ниоткуда доносятся, то смех визгливый и дерзкий, то устрашающие силуэты чьих-то крупных спин. Чуть ли не вилы и запах серы чудились торопливо ковыляющим от храма старушкам.

Сегодня Марка вышвырнуло из портала рывком, и, не будь он бесплотным, упал бы и ободрал конечности. Но его бросило на человека. Он опомнился, пройдя девчонку насквозь, затормозил. Попытался прийти в себя. Сразу не вышло, потому что на него обрушились чужие мысли, хаос чувств. Отчаяние и решимость, надежда, ужас, предвкушение и смирение. Желание идти до конца и трепет, ведь конец представлялся мучительной пыткой.

Марк с трудом осознавал происходящее, а его облик послушно менялся в угоду чужим ожиданиям. Кожу на спине прошили острующие шипы, вырастающие из позвоночника. Трансформация изменила плечи и руки — наросты сформировались и здесь, заостряясь. Чёрная кожа с шерстью покрыла его тело. Хвост хлестнул по асфальту и по женской ноге. Марк охнул, осознавая его наличие. Следом ногти обратились боевыми когтищами, а по нервам ударил адреналин. Он выдохнул, а получилось, что человечке в лицо. Отчего-то она ожидала увидеть чудовище, привлекательное чудовище, которое якобы должно испытать её волю и мучительно уничтожить.

— Помоги! — прошептала она.

Демон хмыкнул. Он действительно пришёл сюда за этим. И он был голоден. Его природа требовала энергии, и его устраивали эти эмоции. Коснувшись девчонки, он узнал её имя и её жажду получить свободу любой ценой.

Резкий порыв ветра хлестнул Най по лицу, толкнул в грудь. Завизжал-захохотал на разные голоса, когда она чуть не свалилась на стылый асфальт. Невидимые демоны-звери хватали её руки, располосовали куртку, когда она вырывалась, увернулись от нелепой попытки пинаться. Шипящая Най не добила ничего, кроме царапин на ногах, от которых стремительно распространялось саднящее тепло. Но демон видел не разодранные джинсы и нелепую тёплую одежду, а непримиримое пламя в её глазах. Глаза души, которая не желает быть жертвой, но именно поэтому приносит себя в жертву осознанно. На своих условиях. Потому что ни одно другое действие не помогло ей, кроме крайних мер. Злое и отчаянное пламя в её глазах и резкий запах крови били по нервам, заставляли юных демонов бесноваться и забавляться этим представлением, а Марка, как более старшего, отрезвили. Он вдохнул поглубже и зашипел на остальных, требуя исчезнуть и оставить его с девчонкой. И приблизился к ней, дрожащей, снова. Он сделал то, чего не делал никто из людей вокруг Най, кроме её наставника-сектанта. Раз именно это так ломало её изнутри, пусть она почувствует это снова и пройдёт через ужас опять, на этот раз до конца.

Марк склонился к её губам и слегка кивнул.

— Я могу предложить тебе сделку. Но сначала покажи мне, что ты не отступишь.

От его провокации девушку перекосило, но она нервно вдохнула, будто в последний раз перед прыжком в омут. А потом решительно потянулась за поцелуем, закреплять сделку, как пришло на ум.

Оценив её смелость, он ответил на инициативу мягко. Нет нужды пугать перепуганного человека. Каждое движение его губ убаюкивало и почти гипнотизировало.

Марк заставил свои пальцы стать обычными, человеческими, и провёл тёплой ладонью по её воротнику, отстраняясь. Энергия души опьяняла, только вместе с этим рефлексивно срабатывала привычная концентрация. Пара вдохов, и Марк окончательно совладал с собой. Впервые за этот вечер.

— С твоего позволения, я приму человеческий облик, — саркастично уведомил он, превращаясь и формируя из полученной энергии материальную тёплую одежду. — У меня лапы в этой луже замёрзли.

На последних словах он закашлялся.

— Спасибо хоть копыта примерять не пришлось. Сектанты, больные на голову!

Най ошарашенно переступила с ноги на ногу и взглянула на собеседника, то есть на крайне раздражённого брюнета с непримиримым взглядом и покрасневшими от холода костяшками. Она упрямо нахмурилась, возражая:

— Мы не сектанты! Верующие в Строгого Бога принадлежат Ему. Он истинный Бог.

Марк скривился и махнул рукой на портал, приглашая её войти.

— Конкретно ты сейчас вообще никому не принадлежишь. Больше никому, ни людям, ни Богам. Шагай, отчаянная душа.

— А как же контракт? — Побелевшая девушка медленно, но безропотно зашагала к прозрачной воронке.

— Я представляю, что тебе нужно. Иди первой.

Портал вывел Най и Марка в чью-то пустую комнатушку с несколькими стульями и столом. За окном стелились низкие тучи. Здесь было душно, но пахло не серой — скорым дождём, сушёными травами и немного пылью.

Най заторможенно расстегнула и стянула располосованную демонами куртку. Спина и рукава были разодраны в клочья, но выбросить её нельзя. Мало ли что! На джинсах тоже порезы и пятна подсыхающей крови, но что ж теперь!

— Куртку кинь на стул. И сядь, — послышался за спиной голос Марка. — Лекарь нужен?

Най отрицательно помотала головой. Она попыталась разглядеть за окном лавовые озёра или пустыню, усыпанную углём. Но с её места виднелось только сизое небо.

— Я коснулся тебя и видел мир твоими глазами в те мгновения. Узнал твой язык. Твои желания ощущал, как свои. Ты хотела страсти, боли, ужаса и променять требования твоих близких на мои. Что дальше?

— Нет, неправда! — вскрикнула Най, возмущённая такой трактовкой. — Всё на самом деле не так!

Марк ответил скептическим взглядом.

— Да позволь мне сказать! — не выдержала она. — Или коснись и считай всё ещё раз.

Демон уселся напротив и снизошёл:

— Говори.

— Я хотела простую человеческую жизнь. С учёбой, интересной работой. Жить одна! Или чтобы родители меня понимали. Я думала, что я такая же, как все. А оказалось, что я не справилась, не смогла быть обычной! Исполняла заповеди, как умела, а к Богу не приблизилась. Медитировала и почти не ела, но не избавилась от эмоций. И не нашла друзей, тем более отношений. Я была слишком неправильной, чтобы меня поняли и любили. У меня не осталось вообще никакой семьи. И мой наставник... — Её голос задрожал от едва сдерживаемых слёз. — Я извинялась тысячу раз и пыталась быть такой, какой он меня хотел видеть...

— Он хотел видеть такую тебя, как ты сейчас, — зло оборвал Марк. — И у него это очень хорошо получилось. Нет, почти получилось, потому что ты всё-таки сбежала. Если бы ты стала такой, как он хотел, у тебя никогда не нашлось бы сил сбежать.

Най злобно и непокорно зыркнула на него, хотя в глубине души уже теплилось осознание: это не домыслы, Марк прав.

А демон тем временем оглядываться её, бледную и растрёпанную. Давал её сознанию уцепиться хоть за что-то, чтобы она не скатилась ни в истерику, ни в обморок.

— Знаешь, почему у тебя ничего не получилось? Почему ты разочаровала всех? — Он откинулся на плетёную спинку стула и поймал её взгляд. — Потому что ты нормальная. Обычный человек. А обычный человек не способен жить, как дрессируемая собака, даже если очень старается. Советую подумать об этом. Но сначала соберись и скажи мне, чего ты хочешь.

— Я же мертва уже? — вырвалось у Най. — В аду ведь не важно, чего я хотела. Это место расплаты...

— Нет, — устало вздохнул Марк. — Это не ад. Это такой же мир с живыми людьми, как и ваш. Давай, озвучивай свою просьбу.

— Тогда можно я проживу полноценную жизнь? — Най вновь смотрела на него с надеждой. — И, если можно, то чего ты хочешь от меня в ответ?

Марк кивнул и ответил буднично:

— Демонам нужно питаться энергией душ. Обычная пища нас радует, но не насыщает. Так что ты будешь рядом, пока я не закончу важное дело в вашем мире.

Най нахмурилась, но когда он протянул ей ладонь через стол, коснулась его пальцев. И, раздосадованная своей слабостью, заставила себя пожать ему руку.

«Хватит быть мямлей, поздно уже! Да и саму бесит. Демону, наверное, и вовсе проactively», — с досадой подумала Най. Вслух она уточнила:

— Я должна просто ходить за тобой везде? Стоять рядом?

— Просто справляться с проблемами в своей полноценной жизни, — иронично уточнил Марк. — Выдерживать меня так же, как сейчас, не пытаться убежать. Не лгать. И думать забудь про шерстяных полузверей! Таких демонов не бывает.

Так незаметно прошла пара часов в новом для Най не адском мире. За это время она успела немного отойти от шока и запомнить, что вокруг «обычный город». Адаптацию ускорила тарелка куриного супа с хлебом, которую откуда-то принёс Марк. А когда всё было съедено, Марк указал ей на дверь в маленький закрытый внутренний дворик, где можно наскоро вымыться под летним душем, и вручил ей какую-то синюю мужскую накидку, этакий длинный кардиган. Девушка рассеянно кивнула, приняла вещь и захлопнула за собой дверь. Шагнула под навес, нашла бочонок с водой и ковшик, принадлежности для стирки. Разделась, наскоро отгёрла кожу тряпицей с дегтярным мылом, кое-как прополоскала в тазу любимые тёмно-синие джинсы, ставшие теперь дырявыми. Руки сами собой потянулись к чьему-то ножу, срезали некрасивые ошмётки влажной ткани на колене и бёдрах. Прodelали ещё пару надрезов для более стильного вида в духе «так и задумано». В чужом не адском мире, да-да. Можно подумать, здесь такое носят, с футболками и кардиганами. И обязательно в мокром виде. Но делать было нечего, пришлось кряхтеть и кое-как натягивать единственные штаны как есть, в надежде, что они быстро высохнут прямо на ней при такой тёплой погоде. А потом, в доме, с согласия Марка, она отыскала какой-то мешок с завязками и, свернув, уложила туда несчастную, бесполезную куртку, которую теперь только на выброс, но не прямо здесь же!

Марк нетерпеливо дожидался её, сидя за столом, барабанил пальцами по столешнице. Увидев, вскочил и поманил её за собой, с явным облегчением зашагал к выходу. Они вышли на шумную улицу, и душа художницы принялась жадно ловить каждую увиденную деталь в этом торговом городе, Шардэн'фале.

— Почему мне кажется, что это Фландрия без моря? — жалобно спросила у Марка Най, разглядывая город с его мощёными улочками и старинными каменными домами. — Только сумасшедшая Фландрия. Мне кажется, или тот торговец на площади носит русский кафтан? А женщина в красном платье с белым кружевным воротником и в чепчике как будто прибыла из Голландии. Вон та, слева, которая покупает у кафтанистого куркуму. Видишь? О боже, что на том стражнике в конце улицы? Хаори?

Марк еле сдержался, чтобы не захохотать в голос. Он принялся рассказывать ей про окрестности и за руку, не спеша вёл Най через толпу на рыночной площади, в конец длинной центральной улицы. Мощёный тротуар вёл их между аккуратных каменных домов на пригорок, и вид оттуда открывался почти на весь город.

Минут через восемь можно будет развернуться и оценить панораму. Не только часть самого города, но и краешек поля за ним. И лес. Про местный буковый лес ходят легенды, что в древние времена он принадлежал таинственным эльфам. Даже сейчас эти деревья сохранили немало магических свойств и зовутся заповедной рощей. Най поклялась себе, что обязательно зарисует тут каждый живописный уголок. Она же наверняка вернётся сюда снова!

Демон мог бы долго рассказывать про местные магические тайны. Даже больше, чем про дома, мимо которых они с Най сейчас поднимались. Это Най жадно рассматривала каждый камешек на фасадах, деревянные и кованые вывески, летнюю зелень у домов и ажурные флюгеры.

За их спинами, на площади у ратуши, гудел крупный палаточный рынок. Высилось над остальными постройками помпезное здание Совета магических ковенов из серого камня со множеством арок и окнами в виде таких же арок поменьше.

Он указал Най на третье крупное здание в центре, помимо ратуши и Совета, на представительство монарха. Там собирались его посланцы, должностные лица, дипломаты и Бог знает кто ещё. Марк, как местный, называл это здание «говорильней». И не особенно желал вникать в детали, не увлекаясь политикой. Он попросту помнил и узнавал этот заметный дом с колоннадой и свежей черепицей на крыше, не более того.

— Не удивляйся разным одеждам — здесь можно встретить существ из разных уголков мира. Это торговый город на перекрестье дорог, лучшее место, чтобы затеряться в толпе и начать знакомство с новым миром, — не без гордости пояснил Марк. — По вашим меркам, город небольшой, но некоторые районы здесь бойкие. Особенно в тёплое время года, как сейчас.

Най почти прижалась к белёной стене какого-то дома, чтобы пропустить нескольких всадников в алых плащах. Когда цокот копыт стал немного тише, демон продолжил рассказывать:

— Ещё в этом городе достаточно лояльны к магам и сверхъестественным существам, включая демонов и вампиров. Люди тоже учатся магии здесь, в местных школах, в гильдии магов, при некоторых храмах. В других городах далеко не везде такое лояльное отношение к магии. А в деревнях вообще тьма, сплошные дикие суеверия. И с грамотностью туго, увы. Это бывает очень забавно. Но только если тебе не приходится там жить, конечно же.

Наконец, они добрались до самой высокой точки на этой улице. Най в восхищении оценивала пройденный путь. Она разглядывала те самые палатки торговцев внизу, черепичные крыши домов вокруг с десятками флюгеров, пафосные здания — кропотливую и масштабную работу местных архитекторов. В отдалении действительно пролегали пшеничные поля и буковый лес под тенью низких кучевых облаков.

Ей в лицо дохнул мощный ветер, какой бывает незадолго до начала грозы. Най высвободила руку из демонической хватки и поправила свой «кардиган». Его полы хлестали по коленям, но он всё ещё дарил тепло, что было к стати.

Полюбовавшись пару минут, она была готова мчаться по этой улице дальше, за новыми впечатлениями. Тем более, что Марк пообещал найти укрытие от скорого дождя.

— А сам ты учился здесь? Грамоте, магии? Путешествиям между мирами? — тихонько спросила она, теперь едва поспевая за его широким шагом.

Най не была уверена, что стоит вопить на всю улицу о принадлежности своего спутника к демоническим силам. Мало ли, это могло быть тайной.

Но он только ухмыльнулся.

— Демоны бесплотны, практически бессмертны и усваивают информацию через прикосновение или взгляд. У нас нет привычных классов с партами и скамьями. Нет зданий, где нужно собираться. С чем бы сравнить? Мы похожи на ветра. Можем быть где угодно в мире и соприкасаться между собой, обмениваться информацией и таким образом обучаться. Первые десятки лет своей жизни демоны не разумны в том смысле, как ты это понимаешь. Личность каждого формируется долго и в разное время. Мы поначалу узнаём только друг друга. Но «селимся» при скоплениях других существ, где много эмоций. Всё-таки Бог создавал нас, чтобы питаться энергией душ и растить их. Так что мы учимся, наблюдаем, копим силы чаще всего среди людей. С помощью старших демонов-наставников, конечно. Но очень долгое время нам для этого даже не нужно принимать физический облик. Телесность — это уже признак достаточно взрослого и обученного демона, который способен служить божеству. У таких, конечно, постепенно копится сила. И знания, куда без них. Со временем таким можно выходить в какой-нибудь другой мир.

— С ума сойти! — выдохнула Най и покосилась на демона даже с большим интересом, чем на огромные башенные часы, готовые пробить полдень.

— Не надо с ума сходить. Лучше посмотри на здание в дальнем конце улицы. Мы туда и идём, должны до дождя успеть. Минут за пять.

— В тот каменный бежевый храм? Крыша в форме ромба на квадратном основании с колоннами?

— Именно!

Вспышка молнии над головой и оглушительный грохот отбили у Най желание прямо сейчас задавать вопросы. Она помчалась к укрытию, пусть даже это неведомый храм. Не съедят её там, раз Марк туда ведёт. Остальное она выяснит позже.

Они успели до того, как первые капли забарабанили по крышам. Нырнули под своды огромного полупустого храма с тяжёлыми резными дверьми.

— Так-так-так! — раздался вдруг ехидный мужской голос слева, пока они пытались отдышаться. — Вот это я понимаю, дерзкое похищение души!

— И тебе не скучать, Энрис! — хмыкнул Марк.

Вмешиваться в разговор Марка с неизвестным мужчиной Най не захотела. Предпочла пройти вглубь иномирного храма и осмотреться не спеша. Когда ещё доведётся побывать в таком месте? Её только что пощадили, сохранив ей жизнь и дав надежду на другую жизнь. Уже одно это было невероятно. А уж целая новая вселенная вокруг, мир со своим укладом завораживали, отвлекали, заставляли чувствовать себя живой, как никогда прежде.

Внушительное строение из светлого камня впечатляло простором, свежестью воздуха с лёгким хвойным ароматом и великолепной акустикой. Сплошной контраст к миниатюрному, но помпезному храму привычного ей Строгого Бога.

Здесь не было позолоты, серебра или перламутра. Все стены оказались разделены на неглубокие ниши с фресками. В каждой нише по фреске, всего Най насчитала 12 сюжетов. Участки стен между нишами тоже оказались произведением искусства — их покрывала тонкая резьба в виде растительного орнамента. Бежевый камень в солнечных лучах казался благородной слоновой костью.

Точно в таком же стиле оформлена алтарная часть, к которой вели каменные же ступени. Ещё по бокам от алтаря змеилось в двух светильниках иссиня-фиолетовое пламя. Этакie два громадных факела, полупрозрачное пламя в которых неспешно струится из напольных чаш к самому своду.

Посетителей практически не было. Человек семь на весь просторный зал, и это включая Най с Марком, местного жреца и прихожан. Обыкновенные горожане — земледельцы и торговцы с улицы — тоже забежали в храм после первых росчерков молний, когда громыхнуло.

Грузный мужик в небеленой льняной рубаше опустился на лавку у стены и удовлетворённо выдохнул. Остальные о чём-то переговаривались между собой у выхода.

— Ух, успели, не вымокли! — какая-то женщина переводила дух, кланяясь в сторону алтаря, пока рядом с ней крутился мальчишка с несколькими листами в руках. — Двуетиный миловал! Прописи не промокли у тебя, Сэмир?

— Нет, бабонька, — послушно отозвался малец и протянул ей листки, чтобы она убрала их в сумку. — А жрец Энрис говорит, что у меня счёт хорошо получается. Лучше, чем из лука стрелять. Говорит, что я учёным мужем вырасту, наверное, а не воином. Через год-другой видно станет.

— Кем бы ни был, радуешь ты нас, внучек, — прокряхтела женщина и уселась на лавку у стены, выдала мальчишке лепёшку с мясом. — Двуетиный умения дал, всё от него, плохим это быть не может. Отец твой в стражах, брат его в университетах, мамка в травницах. Больше умений в доме — богаче дом...

Най встретила взгляд ушедшей в свои мысли старушки и на всякий случай ей улыбнулась. Дико ей было от этих добрых слов, от тепла её. Дико и радостно до слёз. Счастлив мальчик, в таком мире живущий, даже если счастья своего не знает!

Най поспешно отвернулась, чтобы не подглядывать невольно за чужой жизнью. Медленно побрела вдоль расписной стены.

— А ты не очень-то уважаешь Богов? — послышался густой баритон за плечом Най.

Она вздрогнула от неожиданности, но постаралась принять вежливо-невозмутимый вид и повернулась к собеседнику.

— Почему вы так решили?

— Ты рассмотрела в деталях кладку, своды, орнаменты и выход, но проигнорировала божественную сферу. Обычно очереди выстраиваются к ней, за благословением, а не на выход, — поддел мужчина, поравнявшись с ней.

Высокий, крепкий, широкоплечий, он выглядел ленивым и вальяжным, на первый взгляд. В ухе серьга — клык из лунного камня. Густые волосы острижены до пары-тройки сантиметров и зачёсаны назад белоснежной копной. Плащ на нём, казалось бы, обычный дорожный. Но по шерсти вьётся богатый кант, вышивкой цвет в цвет. Обсидиановая чернота под цвет глаз. Возраст собеседника — около тридцати пяти или сорока лет, но его невозможно было назвать старым. Скорее, крепким и активным мужчиной.

Местный князь? Чиновник? Боец? Всё не то, не похоже. Одно ясно: маг. То ли во взгляде и осанке, то ли в ауре этого существа звенела и потрескивала грозная мощь. Странно, что никто больше не обращал внимания на такого гостя, ведь должны были хотя бы приветствовать, если не рассыпаться в любезностях. Но все реагировали так, будто этот посетитель — совершенно обычный. Или он, может, нарочно скрывал своё присутствие с помощью магии, отводом глаз?

На всякий случай Най склонила голову в лёгком, но уважительном поклоне.

— Прошу простить чужестранку. Не хочу гневить Богов, подходя к святыне без знания обрядов. Но и гостей я способна оценить изящество стен и сложное устройство сводов. И тонкую работу мастеров по фрескам.

Маг, как окрестила его Най про себя, бархатисто рассмеялся и широким жестом указал на возвышение перед алтарём, где переливалась лунным светом сфера размером чуть больше яблока.

— Двуетиный дарит благословение каждому гостю. Достаточно лишь прошептать ему просьбу и слова почтения. Если не задумываешь кому зла, проси смело, будешь услышана. Твой спутник явно занят, ты ждёшь. Так не трать же драгоценную возможность попросить у Бога дар.

«Ага, в магическом мире, не зная веры и обычаев! Нашёл дуру! Когда этот жрец от моего демона отцепится? Приложишь так ручку и окажешься в рабстве или в низшей касте или связанной обетами по самое мама не горюй! Или меня испепелит на месте, я же иномирянка! Вот же пристал мужик этот! Он хотя бы кто? Может, его и слушать не стоит вовсе?!» — мысленно возмущалась Най.

Но и нарываться не хотелось тоже, не в первый же день своего присутствия на чужой территории. Поэтому Най снова согнулась в вежливом поклоне, поблагодарила за совет и неспешно пошла к резному каменному возвышению у алтаря. Разумеется, она не собиралась трогать неизвестную светяшку. Лишь хотела сделать вид, что касалась.

«Пусть этот местный светоч отстанет! А то слишком уж пристально пялится в спину, как будто рентгеном душу просвечивает. С меня хватит своенравных Богов, я лучше демонов послушаю, ясно вам?!» — мысленно бунтовала девушка, делая очередной шаг.

Но против воли её охватило любопытство. Что, если тут и правда можно услышать Бога и говорить с ним? Какой он, местный Бог? Кто все эти местные мистические существа и какие они? Что бы она сказала этому Богу, придя из другого мира? Может быть, ему неподвластного.

Мысли никак не складывались в прекрасную дипломатическую речь. Гранитный постамент уже маячил у неё перед грудью, а Най всё ещё не имела ни просьб, ни слов. Одно лишь доброжелательное любопытство и упрямое желание оставаться собой, в каких бы условиях ни оказалась. Она осторожно протянула руки. Ладони почти обхватывали шар, и его пульсирующее тепло напомнило о живом, бьющемся сердце. Таком же неуверенном, как её. Надо же...

«Ну ладно, можно отпускать» — удовлетворённо подумала Най.

Только шар как будто притянул её ладони к себе и приклеился. Най была не в силах убрать руки от артефакта. Паника и злость затрепыхались в груди, она рванулась ещё раз. Никак!

Мельком увидела округлившиеся от шока глаза Марка и его собеседника-жреца, но в звенящей тишине их заслонила фигура того самого незнакомца.

— Наш интерес друг к другу оказался взаимным, — припечатал он и вжал её ладони в шар ещё сильнее.

Кажется, Най услышала собственный крик, а потом её ослепила сизая вспышка из глубин злополучной сферы. Волны силы с лёгкими электрическими разрядами пронизывали её. Мышцы ныли и дрожали, а часть их отзывалась податливым теплом и удовольствием, как от массажа. Но трясло и штормило невыносимо. Эмоции затопили, как будто отыгрывались на ней за все годы муштры.

Проклятая сфера полыхает в руках, не оторвать! Ещё и каменную кладку храма пронизали странные лазурные артерии, будто он живой. А вот силуэты прихожан размыло до условных тёмных пятен. И только черноглазый незнакомец всё так же возвышался над ней, успокаивающе касаясь её дрожащей ладони.

— Имя мне Эрг'Ахнатос, но люди зовут меня Двуетиным. Я божество, я сотворил этот мир и уравниваю силы, из которых он состоит. Люди говорят, что я объединяю противоположности: умиротворение и гнев, силу и уязвимость, подземный мир и небесный, смерть и вечность ваших душ. Мужскую и женскую сущность, день и ночь. И многое другое. Я чувствую твой интерес, душа из другого мира. А мне, в свою очередь, любопытно взглянуть на тебя. Твои энергетические каналы искажены, тело хрупко и ломко. Отчего так? Ваш Бог мёртв?

Его прикосновение медленно, но верно унимало её боль. Най уже могла дышать, а не задыхаться. Близость Бога продолжала обжигать её нестерпимой, жадной радостью. Хотелось дотянуться до его тепла, впитать, говорить с ним! Радость смешивалась со страхом и смущением. Пришло отторжение: всю жизнь верна она была другому, как теперь на это божество смотреть? Не предательство ли это, худшее из зол?

Най попыталась отшагнуть, насколько позволяла ситуация.

— Мы не видели лика своего Бога, владыка местных земель. — Губы с трудом подчинялись ей, но она упорно шептала дальше. — Я искала истину, но сложно мне отличить ложь от правды. Может статься так, что я лишь искалечила себя своими решениями, пока служила своему Богу неумело. В словах демона вашего мира больше логики, чем в проповедях наших жрецов, владыка. А разве должно быть такое? Рада бы о нашем Создателе вам рассказать, но едва ли кто из нашего мира вам ответит, как оно на самом деле... Не настолько я хороша, не из избранных, голос творца нашего слышать и ощущать его не достойна.

Эрг'Ахнатос нахмурился и щёлкнул пальцами, от чего тёплая волна омыла всю её изнутри и впиталась без остатка. Как долгожданная вода в пустыне, как живительный свет листьям и мрак — цветочным корням.

— То ли мёртв мой собрат, то ли вы — дети мои, раз сила моя тобой усваивается. Слышал я твой призыв, хоть звала ты не меня. Но, видно, некому больше откликаться, человечье дитя. Слышал я мольбу о помощи и защите, и вытащить из клетки, и позволить дышать полной грудью. Её же слышали демоны, и дыхание одного из них стало твоим.

— Это совсем плохо, да? — поникла она.

— Плохо то, что не было конкретной просьбы в твоих словах. Ты расплёскивала сырую силу. Потому и пить её можно, выполняя твою просьбу так, как угодно демону или мне. Но не тебе самой. Я дам тебе энергию и покой, которых ты жаждешь, дам свободу вне клетки твоего мира... Но за это послужи мне, человечье дитя. Ты будешь приходить в этот мир, пока нужна мне здесь. И проведёшь меня с собой в мир свой, поскольку я хочу там осмотреться. Демоны мои первыми ринулись исследовать души за гранью, скоро и я пойду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.